

DOI:10.17308/978-5-9273-3693-7-2023-312-314

«БИРОБИДЖАНСКИЙ ПРОЕКТ» В ОСВОЕНИИ ЛАНДШАФТОВ ПРИАМУРЬЯ «BIROBIDZHAN PROJECT» IN THE DEVELOPMENT OF LANDSCAPES OF THE PREAMURYE

Фетисов Д.М., Комарова Т.М., Гуревич В.С.

Fetisov D.M., Komarova T.M., Gurevich V.S.

e-mail: dmf.mail@yandex.ru

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Биробиджан, Россия

Institute for Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS, Birobidzhan, Russia

Аннотация. В работе на основании исторических данных рассмотрены изменения в распространении природно-антропогенных геосистем Среднего Приамурья в период с 1928 по 1941 гг. в связи с созданием нового региона – Еврейской автономной области. Определено, что первыми для заселения и сельскохозяйственного освоения использовались ландшафты, наиболее благоприятные по условиям увлажнения и транспортной доступности. Важным также был фактор изученности территории. В изучаемый период отмечалось расширение площади созданных в предыдущие периоды функциональных категорий природно-антропогенных ландшафтов (в первую очередь, сельскохозяйственных) и появление новых – промышленных, городских селитебных с увеличением степени трансформации геосистем. Пирогенный фактор преобразования ландшафтов имеет унаследованный характер. Сформировалась пространственная структура землепользования, отражающая сочетание природно-антропогенных геосистем разных типов и сохраняющаяся сегодня в виде приамурской и прижелезнодорожной зон.

Abstract. Based on historical data, the changes in the distribution of natural-anthropogenic geosystems (land use/ land cover) of the Middle Preamurye in the period from 1928 to 1941 due to the creation of Jewish Autonomous Region are considered in the paper. It was determined that the landscapes most favorable in terms of humidification and transport accessibility were the first to be used for settlement and agricultural development. It was also important the level of study factor of the territory. During the period under study, there was an expansion of natural-anthropogenic landscapes created in previous periods (primarily agricultural) and the emergence of new ones - industrial, urban with an increase in the degree of geosystems transformation. The pyrogenic factor of landscape transformation has an inherited character. The spatial structure of land use reflecting the combination of natural-anthropogenic geosystems of different types has been formed. It is preserved today as the Amur and Railway road zones.

Ключевые слова: ландшафт, природно-антропогенный ландшафт, Еврейская автономная область, Дальний Восток России
Keywords: landscape, natural-anthropogenic landscape, Jewish Autonomous Region, Russian Far East

Географы отмечают, что для формирования и реализации обоснованной региональной экологической политики в целях устойчивого развития необходимо использование ландшафтной концепции как интегрированной формы управления природопользованием [6, 18]. Существующее сегодня в России фрагментарное и необъединенное в единую систему управление ландшафтами имеет дело фактически с природно-антропогенными геосистемами. Следовательно, изучение их формирования, динамики, разнообразия, пространственно-временной организации актуально.

«Биробиджанский проект» – это одно из направлений решения советским правительством так называемого «еврейского вопроса» путем реализации централизованной переселенческой политики и создания еврейской национальной автономии в СССР. Помимо национального вопроса власти были заинтересованы в решении задач освоения мало заселенных территорий, их природных ресурсов, геополитических проблем на востоке страны, связанных с усилением Японии, формирования положительного имиджа молодого советского государства и др. В 1924 г. создается Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (КОМЗЕТ) с закреплением за ним в 1928 г. «для нужд сплошного заселения трудящимися евреями свободных земель в приамурской полосе Дальневосточного края» (Постановление Президиума ЦИК от 28 марта 1928 г.) [17]. В 1930 г. в составе Дальневосточного края был создан Биро-Биджанский национальный район, который 1934 г. преобразован в Еврейскую автономную область (ЕАО). В итоге с 1928 до 1941 гг. в новом регионе происходило быстрое и планомерное освоение ландшафтов.

Цель данной работы – характеристика изменений в распространении природно-антропогенных геосистем Среднего Приамурья в границах ЕАО в период с 1928 по 1941 гг.

Материалами исследований выступили публикации 1920-1930-х гг., а также исторические картографические материалы [2-5, 8-10, 13]. Согласно периодизации развития землепользования и освоения Приамурья [1, 14], рассматриваемый в работе этап (1920-е – 1940-е гг.) связан с началом преобразований на основе развития государственной централизованной плановой экономики. К 1928 г. территория будущей ЕАО оставалась периферийной по отношению к основным центрам заселения юга Дальнего Востока России (южные части современных Амурской области и Приморского края). Рассматривая природно-антропогенные ландшафты по функциональному критерию, представим их характеристику на территории будущей ЕАО на начало еврейского переселения:

- *селитебные*. В 1926 г. в пределах современной ЕАО было 130 населенных пунктов: казачьи станицы на левом берегу Амура, почтовые станции вдоль Амурского колесухи, несколько сел на выделенных для крестьян переселенческих участках в бассейне р. Большая Бира (Он-Бирская дача разверстания), села староверов на р. Биджан, поселения на станциях Амурской железной дороги, прииски. Наиболее крупными населенными пунктами были села Радде, Благословенное и Екатерино-Никольское с населением

более 1 тыс. чел. в каждом. В 1926 г. на исследуемой территории проживало 27344 чел. [2].

- *сельскохозяйственные*. Эти ландшафты отмечались на юге будущего региона, так как сельским хозяйством в основном занимались казаки, корейцы (с. Благодословенное) и крестьяне на переселенческих участках. В казачьих хозяйствах была локальная зональность в распределении сельскохозяйственных ландшафтов. Сразу за поселением располагалась покотина (выгон) – огороженные в летние месяцы участки для пастбищ скота. Ее ширина была 2-5 км от поселения. Далее располагались пашни, которые узкой полосой вытягивались вдоль дорог до 15 км от населенного пункта. Исследователи приводят следующее соотношение угодий казаков: усадьбы с огородами – 0,2%, выгон – 8,5%, пашни 3,3%, сенокосы – 18,1%, прочие – 69,9% [2]. Общая площадь посевных земель по данным на 1928 г. составляла 18628 га [5].

- *лесохозяйственные*. В конце XIX в. лесозаготовки велись в казенных лесных дачах в Малом Хингане в окрестностях сел, в долинах рек Биджан и Большая Бира (с последующим сплавом), на склонах хребта Чурки. Потребителем было само население и Амурское речное пароходство [11]. В 1910-е гг. увеличилась интенсивность лесозаготовительной деятельности, и она сместилась к Амурской железной дороге. Рубки проводились в 1-2-километровой полосе вдоль сплавных рек и в наделах переселенцев [15]. Корректных данных о лесозаготовительной деятельности на этот период нет из-за отсутствовавшего лесоустройства.

- *транспортные*. Включали две основные транзитные линии дорог: Амурская железная дорога (330 км) на севере и Амурская колесуха (гузевой почтовый тракт, соединявший Благовещенск и Хабаровск) длиной 430 км в центральной части. Кроме того, была необустроенная сезонная дорога вдоль русла Амура.

- *условно промышленные*. Они представлены участками добычи рассыпного золота в Малом Хингане, еще не достигшей промышленного масштаба. В 1894 г. здесь располагался 51 прииск [12].

- *трансформированные неиспользуемые*. В эту группу нами отнесены природно-антропогенные ландшафты, которые не были вовлечены в прямое землепользование. Однако их биотические компоненты, почвы, микроклиматические и гидрологические свойства изменялись целенаправленно или ненамеренно. Это геосистемы, находившиеся под воздействием пирогенного фактора и занимавшие обширные площади на исследуемой территории. С помощью палов расчищались пространства под пашни и сенокосы, велась борьба с гнусом и с заболоченностью территории. Часто палы переходили в катастрофические лесные и торфяные пожары [3, 4].

С 1928 г. с началом еврейского переселенческого движения в Среднее Приамурье антропогенное воздействие на геосистемы усилилось. Отмечалось расширение площади природно-антропогенных геосистем, появились виды землепользования с более высокой степенью воздействия и преобразования ландшафта (мелиоративное, селитебное урбанизированное, горнопромышленные), стала увеличиваться антропогенная нагрузка на геосистемы как интегральный показатель воздействия. Ниже приведена характеристика изменений также по отдельным категориям природно-антропогенных ландшафтов:

- *селитебные*. В связи с организованным переселением численность населения на изучаемой территории стала увеличиваться. В 1934 г. она составила 52,7 тыс. чел., в 1940 г. она увеличилась в два раза до 108,9 тыс. чел. Увеличивалась площадь, занятая селитебными территориями, населенные пункты меняли функции, статус, появились новые поселения с еврейскими жителями. В 1939 г. уже было 355 населенных пунктов. К 1940-м гг. в регионе было шесть поселков с городским статусом и два города. Численность городского населения стала преобладать над сельским [7]. Для заселения и сельскохозяйственного освоения были определены два основных участка. Первый соответствует Он-Бирской даче развешивания, выделенной в 1908-1910 гг., а второй – окрестностям станицы Екатерино-Никольская и с. Благодословенное (Екатерино-Никольский район) [2].

- *сельскохозяйственные*. Согласно государственной политике, основной отраслью, в которой должны были быть задействованы еврейские переселенцы, было сельскохозяйственное производство. Поэтому районы заселения и аграрного освоения совпадали. С 1930 г. привлекались колхозные семьи с созданием на их основе колхозов на местах вселения. Были созданы первые колхозы Бирофельд, Валдгейм, Амурзет и ИКОР. Площади посевных земель стабильно увеличивались: 1928 г. – 18628 га, 1930 г. – 21238 га, 1936 г. – 35149 га [2, 5]. Освоение целинных земель сопровождалось проведением мелиорационных мероприятий: осушительных и обводнительных (создание рисовых чеков).

- *лесохозяйственные*. Эксплуатация лесов все также проводилась в узких полосах вдоль железной дороги и наиболее крупных рек. Однако заготовки приобрели промышленные масштабы с экспортом кедра и осины. Рубки велись хаотично, невозможно определить, какие площади они охватывали [4].

- *транспортные*. Длина наземных путей сообщения увеличилась на 20% за счет строительства в этот период автомобильной дороги из г. Биробиджана в с. Ленинское (ранее Михайло-Семеновское) длиной 114 км, а также Биракан – Кульдур (25 км) и Облучье – Пашково (35 км).

- *промышленные*. В регионе появились горнопромышленные ландшафты. Они имели локальный характер при добыче мрамора, известняка, глины. Осваивались месторождения вдоль железной дороги. Добыча рассыпного золота в бассейне р. Сутары стала проводиться с использованием гидравлических машин. Пойменно-русовые комплексы стали кардинально преобразовываться.

- *трансформированные неиспользуемые*. Постпирогенные комплексы появились в более отдаленных районах по мере освоения территории. На карте лесов из атласа 1935 г. [16] березовыми лесами,

имеющими вторичное происхождение, заняты возвышенные места на Среднеамурской низменности и предгорные части Малого Хингана. Свежие горельники в горных лесных ландшафтах обозначены для районов нового промышленного освоения и золотодобычи.

Таким образом, несмотря на отсутствие всесторонних данных для реконструкции природно-антропогенных ландшафтов на исследуемый период с 1928 по 1941 гг. в Среднем Приамурье, можно обозначить несколько особенностей в формировании и распространении этой категории геосистем:

- Выполнялось научное обоснование выбора мест для сельскохозяйственного освоения и мелиорации с проведением предварительных научных экспедиций;
- Консервативный выбор мест для заселения (развития селитебных ландшафтов). Выбраны те же территории, где были выделены переселенческие участки для крестьянского переселения в царский период, в связи с наличием описаний природных ландшафтов, транспортной доступности и освоенности этих территорий;
- Расширение площади созданных в предыдущие периоды функциональных категорий природно-антропогенных ландшафтов (в первую очередь, сельскохозяйственных) и появление новых – промышленных, городских селитебных с увеличением степени трансформации геосистем;
- Сохранение и наследственный характер пирогенного фактора в преобразовании ландшафтов, который остается актуальным и в настоящее время;
- Формирование пространственной структуры землепользования с соответствующими преобразованными геосистемами, которая и сегодня сохраняется в виде приамурской и прижелезнодорожной зон. Первая выделяется преобладанием сельскохозяйственного землепользования, вторая – транспортным, промышленным, сельскохозяйственным, селитебным урбанизированными др.

Литература

1. Бакланов П. Я., Ганзей С. С. Основные этапы и тенденции развития землепользования в бассейне Амура // География и природные ресурсы. – 2004. – №4. – С. 19-28.
2. Бирско-Биджанский Район Дальне-Восточного Края: труды экспедиции 1927 года. Вып. 1: Предварительный сводный отчет экспедиции / сост. Б. Л. Брук; под ред. В. Р. Вильямса. – М.: КОМЗЕТ, 1928. – 116 с.
3. Брук Б. Л. Биробиджан. – М.: Изд-е Центрального правления «ОЗЕта», 1928. – 49 с.
4. Вансеев Е. И. Биро-Биджан. – Благовещенск: ОГИЗ «Дальневосточное краевое отделение», 1931. – 87 с.
5. Данилов А. Д. Еврейская автономная область. Районы / Труды экспедиции по изучению областей и районов Дальневосточного края. Т. III. Ч. 3. – Л.: ГЭНИИ, 1937. – 63 с.
6. Дьяконов К. Н., Хорошев А. В. Ландшафтное планирование на пути к интеграции в региональную политику // Вестник Российской академии наук. – 2022. Т. 92, № 6. – С. 522-531.
7. Калинина И. В., Гуревич В. С., Фетисов Д. М. Глава 11. История освоения и заселения. Развитие землепользования / География Еврейской автономной области: общий обзор. Отв. ред. Е. Я. Фрисман. – Биробиджан, 2018. – С. 239-263.
8. Карта Приморской области. [1 : 168 000], 40 верст в дюйме (1,7 км в 1 см). СПб: Картогр. заведение Г. де-Кельш, [после 1911]. 1 к.
9. Карта РККА Хабаровского края и Еврейской автономной области на заселенную территорию. Масштаб листов 1:100000 (в 1 см. 1 км.). Состояние местности на 1932-1947 годы.
10. Карты заселяемых районов за Уралом. Отчет о работах Переселенческого управления за 1914 г. – Петроград. Издание переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия, 1915. – 13 с.
11. Описание Амурской области / сост. Г. Е. Грум-Гржимайло; под ред. П. П. Семенова. – СПб: Типо-литография и переплетная С. М. Николаева, 1894. – 650 с.
12. Описание золотых промыслов Амурской области. Приложение к картам Амурской области, 1901. – 68 с.
13. Рельефная карта Амурской области. Составлена чинами Амурской переселенческой организации в 1912 году. Масштаб 20 вёрст в английском дюйме. Составляли землемеры: Петрушев, Пендер, Малюгин, Зайцев и Деркач. 1 к.
14. Фетисов Д. М. Развитие землепользования и изменение антропогенной нагрузки на территории российского Приамурья // Устойчивое развитие горных территорий. – 2014. – № 2 (20). – С. 69-75.
15. Шейнгауз А. С. Освоение лесов Дальнего Востока и использование их продуктивности с середины XIX до середины XX в. / Повышение продуктивности лесов Дальнего Востока. – М.: Изд-во «Лесная промышленность», 1973. – С. 84-110.
16. Экономико-географический атлас Еврейской автономной области в составе Дальне-Восточного Края / Сост. И. В. Каменецкий. – Хабаровск: Изд-во Дальне-Восточной Краевой Плановой Комиссии, 1935. – 77 с.
17. Klimina E. M., Fetisov D. M., Komarova T. M., Mishchuk S. N., Sidorkina Z. I., Mirzekhanova Z. G., Ostroukhov A. V. & Borisova I. G. Pacific Russia in the Space of Siberia: Development Processes, Resource Problems, Environmental and Social Challenges / Humans in the Siberian Landscapes. Editors: V.N. Bocharnikov, A.N. Steblyanskaya. – Springer Cham. 2022. – pp. 237–267.
18. Mirzekhanova Z. G. and Klimina E. M. Importance and Problems of Landscape Diversity Conservation in the Environmental Policy of Poorly Developed Regions / IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 2021. 895. 01202